

Традиционные духовно-нравственные ценности русского народа, их отличие от европейских. (Часть 1)

1. Этический релятивизм и возможность существования традиционных духовно-нравственных ценностей.

2. Окно Овертона

3. Амфитеатров А.В. – о победе порока

4. Идеал человека западной цивилизации

5. Русский мир

6. Истоки русской ментальности

- природа и климат

- Историческое наследие

- Языческие корни

7. Православная вера

8. Назначение церкви

1. Этический релятивизм и возможность существования традиционных духовно-нравственных ценностей.

Среди современных социологов, философов и историков, придерживающихся марксистского взгляда на ход исторического процесса, при котором каждой общественно-экономической формации соответствует свой базис и надстройка, утверждают, что с изменением способа производства – базиса, изменяется и восприятие людьми действительности – надстройка. Надстройка включает в себя духовную сторону жизни общества с ее многочисленными институтами, идеологией, ценностями и идеалами. Исходя из этой концепции, они разделили развитие общества на три этапа: аграрное, индустриальное и постиндустриальное. Они доказывают, что в процессе этого развития меняется этическая составляющая духовной сферы. Общество утрачивает приверженность старым институтам и ценностям. Особенно большие изменения происходят в сфере этики. Меняется отношение к семье и браку, религии, а также к нравственным установкам и ценностям. Этот процесс они назвали «релятивизмом этики». Сторонники такого подхода узаконивают отрицание традиционных духовно-нравственных ценностей. Они вообще отрицают нравственность как необходимый обществу институт для поддержания нормальной и упорядоченной жизни.

Об упрощенной схеме общественного развития, предложенной Марксом, несоответствии ее реалиям жизни, говорит крушение социалистической системы, происшедшее после семидесяти лет жизни, но это не смущает сторонников Маркса. Они не видят и того факта, что существуют кардинальные проблемы этики и социальные институты, вопрос о существовании которых является одинаково важным во все времена, во всех формациях. К таким вечным вопросам относятся: семья, место женщины в семье и обществе, воспитание детей, роль религии и государства,

взаимоотношения личности и общества. Ответы на эти проблемы в разные эпохи были разными, но их важность признавалась всеми, начиная с Будды, Конфуция, Сократа, Христа и заканчивая В.В. Путиным.

Президент РФ В.В. Путин, встав перед проблемой возрождения России, должен был ответить на вопрос, каким образом это можно сделать? Способно ли развитие экономики повлиять на все стороны общественной жизни. Ответ был отрицательным. Побороть коррупцию и преступность только экономическими и правовыми мерами невозможно. Нужно вернуться к воспитанию у молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей. Оказалось, что общество, в котором не работают древние принципы – «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», не может обеспечить достойную жизнь своим гражданам.

Недавние открытия ученых показали, что отношение общества к традиционным духовно-нравственным ценностям является управляемым процессом, который в течение многих столетий развивался стихийно, а после его открытия может направляться сознательно. Таким образом, этический релятивизм создается или спонтанно или сознательно заинтересованными людьми.

2. Окно Овертона

Американский ученый Джозеф П. Овертон (1960—2003) создал модель механизма изменения в общественном сознании отношения к основам традиционной морали и поведения, посмертно названного Окном Овертона. Нам говорят, что благодаря переходу от патриархального, аграрного или традиционного общества к индустриальному происходило изменение моральных норм и нравственного поведения людей. Таким образом, способ материального производства непосредственно влияет на образ жизни народов. Однако согласно открытию Овертона это не так.

Если рассмотреть процесс изменения моральных норм в исторической ретроспективе, то он будет выглядеть следующим образом. В начальном положении Окно Овертона фиксирует в общественном сознании наличие вечных, незыблемых истин, покушение на которые табуировано. Таким было в Средние века существование Бога, моральных норм, запрещавших гомосексуализм, самоубийство, прелюбодеяние, педофилию, инцест, каннибализм и др.

В дальнейшем находятся люди, часто психически ненормальные, которые подвергают сомнению незыблемость существующих истин и таким образом получают популярность, вызванную необычностью их взглядов. Происходит сдвиг в общественном сознании, который можно определить переходом ко второму положению Окна.

Во второй половине XVIII в. маркиз де Сад отвергал Бога, мораль, семью; призывал ко всеобщему распутству и кровосмешению, эти идеи не принимались большинством членов общества и сумасшедший дом стал его последним пристанищем. Философия маркиза появилась не на пустом месте. Ее начали создавать «гуманисты» Возрождения, проповедовавшие эпикуреизм и оккультизм, призывавшие вернуться к поклонению языческим богам. В течение четырех веков вынашивала Европа идеи, которые в

наиболее обнаженном виде сформулировал де Сад. Гуманисты Возрождения, либертенны и де Сад подорвали веру высших слоев европейского общества в незыблемость христианских этических истин.

Через тридцать лет после смерти де Сада рождается его последователь, ставший безумцем на почве борьбы с Богом и христианской моралью – Фридрих Ницше. Если книги де Сада привлекли публику порнографией, то идеи Ницше излагаются в академическом стиле, оставаясь по своей сути откровениями де Сада, изложенными на высоком научном уровне и делают их приемлемыми и популярными уже среди широких кругов образованной публики. Правоту этого суждения подтверждают слова «французского философа и писателя Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия».¹ Окно Овертона сдвигается в третье положение. Существование Бога и его морали не просто подвергается сомнению, а против них подымается наука, рождается новый раздел философии, названный материализмом. Временная проекция третьего положения Окна на историю Европы даст нам период с конца XVIII до конца XIX вв. Это столетие, в течение которого разрушительные идеи принимают свои оформленные очертания во всех сферах: экономике, науке, политике, культуре. В экономике побеждает капитализм, как наиболее совершенная система эксплуатации. В науке рождаются философские системы позитивизма и марксизма, полностью стоящие на материалистических позициях и утверждающие атеизм в качестве единственного вероучения. Марксизм предрекает неизбежный распад семьи и необходимость уничтожения христианской морали, которую называет буржуазной. Венчает материалистическое учение теория эволюции Ч. Дарвина, утверждающая что человек – результат развития животного мира.

В политике возникают политические движения, базирующиеся на материализме и выступающие за переустройство мира на «научных» основах: анархизм, коммунизм, расизм и либерализм. Все они требуют пересмотра традиционной морали, причем анархисты и коммунисты отрицают необходимость семьи, частной собственности и государства.

В культурной жизни возникает не без влияния Жан Жака Руссо романтизм, требующий вначале отказа от традиций и приличий, который постепенно перерастает в нигилизм, провозглашенный Ницше единственно верным направлением мысли. Изменения в сознании в этот период происходит в верхах общества, а основная масса людей остается во власти традиционной морали, но начинает заимствовать поведение господ.

В четвертое положение Окно приходит под влиянием деятельности З. Фрейда, который объявляет сексуальный инстинкт, лежащий в подсознании, главным мотивом деятельности людей. Объявленное им существование «эдипова комплекса» по сути дела узаконивало инцест и педофилию. Созданный им психоанализ был призван высвободить скрытые в подсознании «фобии» и стимулировать деятельность человека. Фрейд отрицал духовность в качестве фактора, влияющего на поведение человека, а любовь понимал только в качестве сексуального инстинкта.

Теория Фрейда вызвала к жизни появление биопсихологии – науки, изучающей поведение животных и ставящей в этот ряд человека. Последователи Фрейда сделали инцест, гомосексуализм, мастурбацию, педофилию темами научных изысканий и сбросили с них этическое табу. Подобная позиция ученых распространялась среди студенческой молодежи в течение всего XX в., вызвав две волны сексуальной революции 20-х и 60-х годов. Биопсихология, теории Фрейда и его последователей начинают широко внедряться во всех типах образовательных учреждений, таким образом, они навязываются всем слоям населения, становясь основой материалистического мировоззрения.

В конце XX столетия Окно Овертона перемещается в свою последнюю пятую фазу, когда сексуальное просвещение, а точнее растление детей в школе, даже начальной, утверждается на законодательном уровне. Принимаются законы, защищающие права педерастов и лесбиянок, предусматривающие различные виды наказания людей за «гомофобию». Движение за уничтожение морали победно завершилось. Гендерная политика европейских властей выходит за мыслимые пределы, установленные традиционной моралью. Интернет сообщает, что в детских садах и школах для мальчиков и девочек строятся общие туалеты. Проводятся групповые сеансы мастурбации. Русские матери обвиняют европейских отцов своих детей в инцесте и т.д. Немецкий эксперт Юрген Эльзессер заявляет, что гендерная политика Европейского Союза направлена на уничтожение семьи, нации и государства.

3. Амфитеатров А.В. – о победе порока

За 100 лет до Овертона наш соотечественник А.В. Амфитеатров в историческом сочинении «Зверь из бездны», написанном в 1913 г. показал процесс, названный позже «Окном Овертона», на примере жизни и правления римского императора Нерона. Вот что он пишет: *«Страшная половая распущенность и неестественная приподнятая артистическая чувствительность – вот два полюса, между которыми закачалась роковая мания Нерона... Болезнь Нерона было трудно заметить и признать людям его века. Как не понять, что у человека «не все дома», если он, вдруг вообразив себя женщиной, выходит замуж за своего лакея... Желая испытать страсти четвероного, он играет четвероное с такою же натуралистическою добросовестностью...»*² (Зашитый в медвежью шкуру, он бегаёт на четвереньках, как зверь, отдающийся фантастически – звериным ласкам).

Выйдя замуж за вольноотпущенника Пифагора, он приложил все силы своего сценического таланта, чтобы правдоподобно, подробно и жалостно разыграть ужас и смущение невинной новобрачной, в чем и преуспел блистательно...

Умерла Понпея (жена). Путешествуя по Греции, Нерон видит Споры, хорошенького мальчика, разительно на нее похожего. Недолго думая он женится на Споры – опять – таки с кощунственным соблюдением всех священных обрядов. Затем дает ему титул императрицы, сажает рядом с собою на трон даже будто бы при торжественных приемах. Больше того:

он не желает считаться даже с волею самой природы. Цезарю противно, что новая жена его – все-таки мужского пола. Врачам приказано: переделать Спора в женщину Сабину (в память Поппеи). Над несчастным проделывают безобразнейшую операцию – и красавец превращается если не в красавицу, то в весьма красивое бесполое существо среднего рода.

Практика жизни создается из удовольствия. А так как удовольствия половые наиболее властны над человеческим организмом, то предзакатные эпохи высоких культур неизменно сопровождаются широкой половой разнузданностью и апологиями плоти против суровых упреков взыскательно протестующего духа».³

Далее автор показывает, как половая разнузданность языческой античности проникает в Европу через литературу: «Я слышал от некоторых, - говорит Светоний, - будто Нерон высказывал твердое убеждение, что стыд не свойствен природе человеческой, что большинство людей только скрывают свои половые пороки и ловко притворяются целомудренными... Эта проповедь упразднения стыда откровенно развивалась в XV веке забубенною литературою Италии, в XVII – Англии, в XVIII – Франции, в конце XIX и в XX – России».⁴

Он замечает, что «по своему эротическому накалу литература XIX нисколько не уступает литературе античности. Завоевывающая себе литературное оправдание грешная плоть требует также оправдания и в жизни. Половые безобразия, сами по себе, независимо от физического вреда, который они приносят, с каждым днем теряют в глазах «культурных людей» свой характер непоправимого преступления. Закон уже смотрит на них сквозь пальцы, смягчает и кары, и право, и условия преследования. Талантливый поэт, артист, музыкант, государственный человек, высокопоставленный общественный деятель, обвиняемый молвою, хотя бы даже доказательною, не возбуждают всеобщего отвращения. И аплодируют им, и руку жмут охотно, и на должности их назначают, и ордена дают.

Скажут: в наше время все же никому в голову не придет идея о кощунственных браках, пародиями на которые так любил забавляться Нерон. Увы! Нельзя ручаться на будущее. Эволюция обычная. Порок перестает быть основным этическим преступлением против общества и превращается в проступок против личности, представляемый частному преследованию. Проступок вырождается в непохвальный, но терпимый грех. Грех в странность. Дозволенная странность требует себе прав».⁵ Можно восхититься провидческому дару нашего соотечественника, который угадал будущее. В наши дни однополые браки узаконены во многих странах, а операции по изменению пола стали обыденными.

Согласно алгоритму, предложенному Амфитеатровым, уничтожение идеалов, это 1)-е положение Окна проходит следующий путь: 2) порок перестает быть преступлением против общества и превращается в проступок; 3) проступок против личности не носит общественно опасного характера, а является грехом конкретного человека, значит, его можно терпеть; 4) постепенно грех становится странностью данного человека, которая никому

не мешает; 5) дозволенная странность требует себе прав или законов, ее защищающих. Амфитеатров почти сто лет назад описал действие Окна Овертона, как стихийного процесса, вызванного падением влияния христианства и ростом воздействия литературы, который был совершенно не связан со сферой материального производства.

Понимание сущности действия Окна Овертона дает в руки манипуляторов общественным сознанием возможность навязывать обществу модели поведения совершенно чуждые вековым традициям и интересам людей. Нам говорят, что всё прогрессивное человечество, якобы, абсолютно естественным образом приняло геев, их субкультуру, их право заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах, что всё это — естественный ход вещей. **Нам лгут.**

Овертон описал *технологию*, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда. *Нет ничего святого. Нет сакральных понятий, обсуждение которых запрещено, а если возникает, то пресекается немедленно. Вместо этого утверждается, так называемая, «свобода слова», превращённая в свободу расчеловечивания.*

4. Идеал человека западной цивилизации

В конце XVIII в. маркиз де Сад в книге «Философия в будуаре» нарисовал портрет идеального человека западной цивилизации начала XXI в.: *«Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содома одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами».* Это идеал, к которому в течение двухсот лет двигалось европейское общество. Последователи де Сада - сумасшедший философ Ницше и невротик Фрейд, к этому портрету никаких новых черт не добавляют. Они просто делают его приемлемым для общественного сознания, направляя главный удар на борьбу с культурой и моралью, которые, по их мнению, мешают людям наслаждаться *«естественным единением с природой».*

В XX в. этот процесс единения с природой привел к тому, что повадки животных вновь, как и в первобытные времена, стали выдаваться за образцы поведения людей. Происходит философское обоснование данной позиции. Делается это под вывеской гуманизма и индивидуализма, понимаемых как верховенство прав отдельной личности, стоящей выше государства и общества. Никто не хочет принимать во внимание тот факт, что права индивидуума являются фактическим аналогом господствующего в природе права сильного. В силу биологического, психологического, интеллектуального неравенства, не говоря о социальном, такое общество обречено на борьбу всех со всеми, о которой предупреждал еще Гоббс.

Борьба индивидуумов между собой тем более усиливается, чем больше ослабевают общественная мораль, которая являлась в традиционном

обществе регулятором отношений между членами общества. Попытки регулировать их путем создания совершенных законов, обречены на провал. Об этом свидетельствуют массовые жестокие убийства, совершаемые отдельными лицами часто совсем юными, и не поддающиеся рациональному объяснению. Они ясно говорят, что поведение человека зависит не столько от принятых законов, сколько мотивировано воспитанием. Попытки объяснить поведение психическими особенностями индивидуума тоже не состоятельны, так как не существует критериев определения этих самых особенностей, способных помочь избежать трагедий. Совершенно ясно только одно: преступником можно стать в силу жизненных обстоятельств, но стать святым или просто нравственным человеком без собственных волевых усилий, а только в силу каких-либо обстоятельств, невозможно. Ясно и другое, о чем писал Л.Н. Толстой и говорил К.Г. Юнг, что среди искренне, но не фанатично верующих людей, гораздо меньше преступников и нервно больных.

Атеизм, как форма общественного сознания, отвергающая Всевышнего и его мораль, делает доступным все недозволенное. Именно об этом сказал Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». Победное шествие аморального монстра по странам Европы и Америки встретило жесткое неприятие только в исламских странах и русском мире.

5. Русский мир

Столетия развития русской культуры привели к возникновению феномена, названного «русским миром» как особой духовной общности отличной от европейской и азиатской. Русский мир это не этническая общность, к ней относятся люди, живущие в разных частях света и не всегда хорошо говорящие по-русски, но всех их объединяет приверженность идеалам православного гуманизма и особая русская ментальность.

Википедия сообщает, что «русский мир» является общим «цивилизационным пространством» на пространстве исторической Руси, покоящимся на трёх столпах:

1. Православие.
2. Русская культура и русский язык.
3. Общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие».

На первый взгляд как будто бы емкое определение, но при внимательном рассмотрении оказывается, что оно не вскрывает самой сущности этого понятия. Оно отражает только внешние, видимые, материальные или осязаемые факторы: цивилизационное пространство, православная церковь, культура и язык, история и взгляды на общественное развитие, не затрагивая глубинные, духовные связи, которые делают людей, относящих себя к русскому миру, единой общностью, отличающейся от остальных европейцев. Это определение совершенно не объясняет вывод Н. Данилевского, сделанный еще в сто пятьдесят лет назад в книге «Россия и Европа»: *«Дело в том, что Европа не признает нас своими... Европа видит поэтому в России и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало».*

«Европа не знает (нас), потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, - то есть как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению. Смешны эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом, а через их посредство просветить и заставить прозреть заблуждающееся и ослепленное общественное мнение Европы»⁶.

6. Истоки русской ментальности

Ментальность в значении образа мышления и духовной настроенности одинаковой или похожей для людей русского мира имеет не только длительную историю формирования, но и целый ряд предпосылок и условий, сделавших ее в корне отличной от европейской. Среди таких предпосылок на первом месте стоят природно-климатические условия, приверженность сильной государственной власти и православной религии, рождающую русский патриотизм.

- Природа и климат

Очагом, в котором зародилась культура и ментальность современной Европы является Апеннинский полуостров – современная Италия. Во времена Римской империи это ее центральная часть – метрополия. Эти земли во все времена были благодатным краем. Чудесный средиземноморский климат с длинным, теплым летом, короткой мягкой зимой, плодородные земли, позволяющие получать обильные урожаи, причем несколько раз за лето, обилие строительного камня – создавали прекрасные условия для развития любой системы хозяйствования. В этих краях люди не боролись с природой за выживание, они пользовались ее дарами, прилагая усилия, которые нельзя назвать чрезмерными. Из этих стран пришло слово сиеста, означающее полуденный отдых после обильного, сдобренного вином обеда. На первом месте у обеспеченного итальянца был поиск удовольствий, доставляемых богатством.

Иное дело русские земли. Бескрайняя равнина, покрытая лесами и болотами, которые приходилось превращать в пашню, только приложив невероятные усилия, причем плодородие возделанной земли было скудным. Зима с трескучими морозами и глубокими снегами, вынуждала людей не использовать блага природы в собственное удовольствие, а бороться с ней за каждодневное выживание. В Европе сельскохозяйственный цикл длился от шести до десяти месяцев, а в России четыре-пять. Не случайно в русском языке слова рать-битва и орать-пахать, так близки по звучанию, потому что сельскохозяйственные работы, когда «один день год кормит» были настоящей битвой - страдой, отсюда слово страдать. Суровая природа и климат, каждодневная борьба за выживание породили тип человека, привычного к трудностям и лишениям, сильного духом, отличного по своей натуре от благодушного жителя Средиземноморья.

- Историческое наследие

Русский народ обладает таким историческим наследием, равного которому у кичащихся своим прошлым европейцев нет. Империя Карла Великого, возникшая в 800 году была искусственным образованием, в котором народы объединились благодаря военной силе. Вскоре она

распалась на целый ряд государств, народы которых - различались между собой по языку, культуре, менталитету. В течение Средних веков и Нового времени Европу сотрясали постоянные войны. Ландскнехты или наемники сделали войну прибыльным ремеслом. Для них не было родины, они служили господину, который хорошо платил, поэтому перейти во время войны к тому, кто больше заплатит, не считалось предательством.

В Средние века и Новое время Европу сотрясали братоубийственные войны, подрывавшие национальное единство и разрушавшие патриотические основы национального самосознания. Короли и императоры постоянно отвоевывали друг у друга удельные земли, что привело к Столетней войне между Англией и Францией в XIV-XV в. В XV в. пылают Гуситские войны, а в XVI-XVII кровопролитные религиозные войны, когда католики убивали протестантов, представителей своего же народа. Войны революционной Франции, а затем Наполеона часто разводили по разные стороны баррикад представителей одного и того же народа. Европа почти не знала патриотических движений, объединявших идеей национальной свободы и единства весь народ.

В России многое было по-другому. Известно, что еще Иван III начал привлекать на службу иностранцев, численность которых со временем возрастала. Но из русских дворян в ландскнехты почти никто не уходил, к таковым можно отнести князя Андрея Курбского, предавшего Ивана Грозного. Однако ему не удалось смыть клеймо предателя, хотя он бежал в Литву, в которой в то время и язык был русский и вера православная. Русские дворяне в Средние века и много позже не стремились в Европу, а предпочитали служить своему царю. Тогда и начался окончательно формироваться русский патриотизм в качестве долга по защите Отечества. Об истории казачества имеется много теорий, но несомненным является давно известное выражение: «С Дона выдачи нет», по которому, бежавшие на Дон крепостные, своим помещикам не возвращались. Казаков как запорожских, так и донских приглашали на службу польские короли и турецкие султаны, но, несмотря на отдельные эпизоды, в целом они оставались верны российскому государству и самым активным образом участвовали не только в охране границ, но и приобретении новых земель. Русский патриотизм не был достоянием только господ, он с давних времен носил глубинный народный характер.

Какую бы роль ни сыграли норманны в истории Древнерусского государства, несомненно одно, – с глубокой древности эта земля звалась «страной городов», то есть наши далекие предки смогли удивить пришельцев количеством городов, что говорит не об их отсталости, а наоборот, умении самоорганизовываться. Триста лет до нашествия Батыя государство росло и расцветало, успешно боролось с набегами кочевников, имело разнообразные связи с Византией. Нашествие Батыя все изменило. Были разорены и сожжены большинство городов и множество селений, некогда гордые князья стали данниками хана. Население русских княжеств страдало неимоверно. Набеги монголов чередовались с поборами собственных господ, которые, подвергнувшись разграблению со стороны захватчиков, со своим населением

обходились подобным же образом. Только сильное государство могло дать народу стабильность, покой и какое-то благополучие. Не случайно правление Ивана Калиты, обеспечившее народу почти сорок лет мира в XIV в., воспринималось в его памяти как своеобразный золотой век.

Освобождение русских земель от власти Орды народ воспринял как великое благо, полученное благодаря единству и сильной великокняжеской власти. Л.Н. Гумилев писал, что на Куликово поле шли представители разных русских земель, а возвращался единый русский народ. Мы можем утверждать, что в конце XIV века, когда в Европе не только народы, но и государства еще не оформились, у русских сложилось чувство национальной общности в совместной борьбе против общего и страшного врага. Последующие столетия, в течение которых продолжались беспрестанные нападения на русские земли соседних народов – татар, литовцев, поляков и шведов, подтверждали необходимость единения русского народа.

Во всей полноте русский патриотизм проявился в период смуты начала XVII в., когда в условиях отсутствия законного царя в стране наступило безвластие и хаос. Самозванцы сменяли на троне один другого. Шайки мародеров и разбойников бесчинствовали по всей стране, а польские войска, воспользовавшись отсутствием твердой власти, вошли в Московский Кремль. Казалось, что еще не много и Московское государство исчезнет, но вмешался народ. Нижегородский земский староста Козьма Минин стал организатором народного ополчения. Этот купец средней руки или даже мясник, некоторые считают его крещеным татаринном, смог стать вождем ополчения спасшего Российское государство. Козьма Минин, кем бы он ни был этнически, но если татарин, тем более, - это символ русского патриота и прообраз человека русского мира. Созданное им народное ополчение разгромило захватчиков-поляков и собрало земский собор, возведший на трон новую царскую династию Романовых.

Отложившееся в генетической памяти народа понимание, что сила государства российского заключается в его единстве и крепкой самодержавной власти продолжало утверждаться в последующие века. Войны Петра I и Екатерины Великой только утвердили в народе это понимание. Не случайно в народе в том числе и среди знати прижились выражение «царь-батюшка», «матушка-государыня».

На русское дворянство неизгладимое впечатление произвел пример соседней Польши, в которой горделивые паны избирали королей и все важнейшие государственные вопросы решали на заседаниях сейма. При этом каждый пан обладал правом заблокировать любое решение крайне важное для государства. В результате такой «демократии» Польша не только ослабела, но в конце XVIII в. потеряла национальный суверенитет, будучи разделенной между другими странами.

История распорядилась так, что истоки русского патриотизма лежат в смертельной борьбе Московского княжества с Ордой, а затем в стремлении расширить Московское государство и отстоять его от врагов. Единое русское государство древнее большинства европейских. В течение Средних веков и Нового времени карта Европы постоянно перекраивалась. Европейские

народы переходили из одного государства в другое. У них просто не могло сформироваться патриотических чувств, так как они часто не знали, в каком государстве проснутся завтра. Яркий пример тому Италия и Германия, которые лишь в XIX столетии образовали единые национальные государства, а Австро-Венгерская империя еще в период ее существования получила название «лоскутной», т.е. составленной из земель и народов совершенно не связанных между собой.

Тысячу сто лет назад с Киевской Руси, а не Украины, началась жизнь великорусского народа, разделившегося на три братские ветви: русских, украинцев и белорусов. Свою особенную жизнь русский народ получил еще семьсот лет назад в Московском государстве. Ни империя Карла Великого, ни одно из других государств Европы не создали такой органической связи между развитием народа и государства. Идея принадлежности к великому государству у русских людей живет на генетическом уровне.

- Языческие корни

Православная вера как будто бы напрямую не относится к традиционным духовно-нравственным ценностям русского народа, и если следовать исторической логике, то начало всем традициям нужно искать в его языческом прошлом. В исторической памяти народа сохранились наиболее интересные языческие обряды, пережившие тысячу лет христианства, которые имеют больше эстетическую окраску. Проводы масленицы, празднование Ивана-Купалы, колядование - в новейшее время утратили свой языческий смысл, превратившись в фольклорные и даже христианские традиции, которые часто не несут какой-либо моральной нагрузки.

В последние десятилетия славянские неоязычники создают, якобы, древнеславянские моральные кодексы, идущие из непроницаемой глубины столетий и тысячелетий. Их настойчивость и упорство достойны уважения, только результаты упражнений по большей части не имеют под собой какой-либо достоверной научной базы. По этим причинам искать корни традиционных духовно-нравственных ценностей в славянском язычестве невозможно, так как о них сохранились не только скудные, но и разрозненные данные. А то, что известно из древних летописей говорит не столько о нравственности и духовности наших пращуров, сколько об их отсутствии. Интересна в этом плане история отношений княгини Ольги и древлянского князя Мала. Предательски убив мужа Ольги Игоря, Мал загорелся желанием, во что бы то ни стало жениться на ней. Ольга несколько раз жестоко расправляется со сватами, но Мал был непреклонен, пока не погубил себя и свое княжество, хитростью покоренное княгиней.

Не менее интересны описания обычаев древних славян в Повести временных лет: *«Все они (эти племена) имели свои обычаи и законы своих отцов и предания, и каждый – свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, материями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее – что дают. А древляне*

*жили звериным обычаем, жили по скотски, убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах. И браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены»⁷. Описывает летописец и нравы князя Владимира, крестившего Древнюю Русь. «*Был же Владимир побежден вожделением, и вот какие у него были жены*», а далее по имени он называет только Рогнеду. Остальных четверых перечисляет по национальности: гречанка, чехиня, болгарыня, одну оставляет безымянной, но поименно перечисляет детей, родившихся от них. И далее летописец добавляет: «*А наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове... И был он ненасытен в этом, приводя к себе замужных жещин и растляя девиц*»⁸.*

Некоторые современные авторы утверждают, что дикость славянских племен и любвеобильность князя Владимира преувеличены христианскими летописцами. Однако множество других свидетельств, в том числе отца истории Геродота, Библии, подтверждают, что в языческие времена не было нравственной узды, сдерживающей порочные наклонности человека. Степень его развращенности ограничивалась только материальными возможностями и властью, которой он обладал. Об этом красноречиво свидетельствуют описания жизни римских императоров, которые сделал древнеримский писатель Гай Светоний Транквил в книгах: «Жизнь двенадцати цезарей» и «Властелины Рима».

Современным неоязычникам крайне неприятно встречать подобные свидетельства, поэтому они продолжают развивать легенду о благородном дикаре, выдуманную еще Жан Жаком Руссо и много раз опровергнутую, наделяя древних славян нравственными качествами, которых у них не могло быть в силу уровня общественного развития и жизненных обстоятельств. Языческие нравы не могли быть гуманными и благодаря действию законов эволюции. Об этом же говорит Библия. Убийство Каином своего брата Авеля яркое тому подтверждение. Общество, в котором примером общения для человека являются повадки животных, обречено на жестокость нравов. Такое общество живет по следующим принципам: право сильного, презрение к другим и особенно чужим, стремление к материальным благам, секс важнее над любовью, суеверие - веры, правда и ложь, добро и зло носят субъективный характер.

7. Православная вера

Принятие православия в 988 году явилось не только неким рубежом в развитии религии, но и точкой отсчета в истории создания российского государства, культуры и формирования русского народа, который изначально формировался как единая общность восточных славян без деления на русских, украинцев и белорусов. Христианская история русского народа уже превысила 1000 лет, поэтому искать корни современных духовно-

нравственных традиций в темном языческом прошлом, по меньшей мере, несерьезно.

Православие принесло на Русь не только веру в Единого Бога, религиозный культ и обряды, оно дало письменность и книжную культуру, а, значит, повлияло на развитие языка – основу духовного склада. Можно сказать, что православие стало формировать душу русского народа. Русское православие возникло из греческого христианства, которое несло на себе печать великой греческой культуры. Последние столетия многие говорят о загадочной русской душе, которая во многом не похожа на характер человека западной культуры. Есть все основания полагать, что русские сохранили душу, а европейцы имеют только характер. Душа носитель возвышенного, нематериального начала, а характер нечто биологическое, телесное – носитель начала психического, которое в общественном сознании современной Европы с душой не имеет ничего общего.

Греческая культура родила великую философию, которая была пронизана духовными исканиями, и впервые поставила перед человечеством вопросы о душе, Боге, нравственности, совести, любви и семье. Римская культура проникнута практической направленностью, прагматизмом. Их философия была лишь повторением идей, рожденных греческими предшественниками. Зато достижения в строительстве гигантских архитектурных сооружений, крепостей, дорог, мостов и акведуков до сих пор потрясают воображение. Армия римлян была высоко дисциплинированной и обладала великолепной выучкой, она отличалась мужеством и умением преодолевать лишения. Западная Римская империя является примером великого государства, в котором погоня за материальными благами не подкреплялась духовным смыслом существования, поэтому она рухнула.

Греческая духовность и римский прагматизм сформировали два типа ментальности, носителями которых стало православие и католицизм. Поиск Бога в стремлении к правде и справедливости, характерен для православного, для человека западного божественная благодать проявляется в личном обогащении и успехе, которые не стыдно приобретать, используя силу.

Об особом влиянии православия на русского человека писал еще К.Д. Ушинский: *«Загляните в самую глухую русскую деревню, отделенную от остального мира почти непроходимыми лесами и болотами (таких деревень немало, например, в Новгородской губернии), и вы не найдете там почти никаких следов европейской цивилизации; но тем не менее заметите в характере жителей много природного славянского ума и добродушия и глубокие следы христианства, которые, может быть, тем глубже, чем древнее. Это сильно образующее влияние христианства идет, без сомнения с тех самых пор, когда наши первые, святые сподвижники христианской истины смело углубляясь с своею могучею проповедью в глушь болот и лесов, полагали в души языческие святые семена»⁹.*

8. Назначение церкви

Католическая церковь.

История православной и католической церкви после падения в V веке Западной Римской империи получили противоположные векторы развития. Константинопольские патриархи, находясь в рамках Восточной империи, выполняли функции ее идеологических руководителей. Они проводили свою политику, но в любом случае, общегосударственные интересы, выразителем которых был император стояли на первом месте. Иное дело католическая церковь. После падения Римского государства в Европе возник вакуум легитимной власти. Вожди многочисленных племен, бродивших по Европе, нуждались в подтверждении своей легитимности, которую могла дать церковь в лице папы. Папы венчали на правление герцогов и королей, а в 800 году папа Лев III короновал Карла Великого как императора римлян.

В 962 году император Оттон провозглашает создание Священной Римской империи германской нации, которая владела Центральной Европой. Однако римские папы не желают уступать светскую власть. Папа Григорий VII (1073-1085) *«претендовал все более настойчиво на признание папской власти как высшей власти на земле». «С возмущением Григорий VII отвергал, как опасную ересь, мысль, что земная власть не может быть подчинена власти апостола (папы)»¹⁰ ...*

На целые столетия развернулась борьба за власть между императорами и королями европейских государств и римским папой. Папы отлучали светских государей от церкви, а те призывали народ не подчиняться папе, что в конечном счете ослабляло обе стороны и привело к Реформации. Погоня римских пап за светской властью сопровождалась и стремлением к обогащению. Еще до появления индульгенций, отпускавших католику прегрешения не только на этом, но и на том свете, церковные должности стали продаваться и церковными иерархами становились не более достойные, а наиболее богатые. Такая политика папского Рима подрывала основы христианского вероучения.

Обогащение пап и всех церковных иерархов, увлечение античной культурой и особенно литературой привели к падению нравов во всех церковных звеньях. Некоторые монастыри становятся гнездами разврата. Современники называли папский двор вертепом. Когда либералы называют гуманистами людей, боровшихся против угнетения католической церкви в духовной сфере в эпоху Ренессанса, они просто лукавят. В XIV - XVI церковь шла в первых рядах вольнодумцев. Будущий руководитель Реформации Мартин Лютер после посещения Рима сказал, что если есть ад, то на нем расположен этот город. Высмеивание распутных нравов церковнослужителей стало излюбленной темой «забубенной» средневековой литературы. В конечном счете, духовное перерождение католичества вылилось в принципе - «цель оправдывает средства», ставшем девизом ордена иезуитов. Последнее столетие подтвердило правоту Ф.М. Достоевского, написавшего в своем «Инквизиторе», что католическая церковь приняла дар сатаны, отвергнутый Христом – власть над миром.

Каждый католический священник служил, прежде всего, римскому папе, затем церкви и только потом Богу, для государства и народа места не оставалось. Священники, которые становились на путь служения народу, неизбежно объявлялись еретиками. Так было с Уиклифом, Гусом, Савонаролой и другими менее известными. Католическая церковь умудрилась отправить на костер освободительницу Франции Жанну д'Арк, обвиненную в колдовстве, а через несколько лет оправдала ее.

Православная церковь

Православная церковь, несмотря на все издержки своей истории, никогда не достигала такой глубины морального падения как католическая, она вообще не знала индульгенций, а симония хотя и существовала в Средние века, но вызывала резкий протест, породив ересь стригольников. За место патриарха никогда не было такой беспощадной борьбы как в Риме.

В отличие от космополитичного католицизма православие во все времена служило царю, а в его лице государству и народу. Это особенно ярко проявлялось в самые тяжелые для Родины времена. Переезд митрополии в Москву в 1326 году стал моральной поддержкой сначала Ивана Калиты, а затем его потомков в борьбе за объединение Северо-Восточной Руси и позволил Дмитрию Донскому собрать войско на битву с Ордой. Несколько раз ездил Дмитрий к преподобному Сергию Радонежскому, чтобы получить моральную поддержку и благословление на битву с татарами.

Патриарх Гермоген, заключенный в темницу Чудова монастыря в период смутного времени, истязаемый голодной пыткой, писал грамоты нижегородцам и в другие земли, призывая их объединиться в борьбе за святое дело - спасение Руси. Гермоген так и умер от голода в этой темнице.

Традиция святых старцев – мошельщиков за землю русскую проходит через всю историю Руси. Особенно остро она проявилась в годы большевистской антихристианской власти, когда патриарх Тихон и тысячи его последователей приняли мучения и смерть, отстаивая право следовать не только древним религиозным традициям, но и духовно-нравственным идеалам.

Воинский призыв русской армии: «За Веру, Царя и Отечество» был наполнен глубочайшим смыслом. Вера в нем подразумевает духовное достоинство народа, его связующую скрепу; царь – это не просто самодержец, а символ мощного государства, в руках которого сходятся все нити управления великой империей; отечество означает мать и отца, родную деревню и землю, обычаи и культуру, а все вместе - принадлежность к Великой Родине, к тому, что делало человека русским. Не случайно многие великие сыны нашей родины, не будучи этническими русскими, называли себя таковыми. Одним из них был И.В. Сталин, который частенько употреблял выражение, что «мы, русские». Русскость в данном случае означает не национальное превосходство, тем более, не шовинизм, а гордость за свою особенность, непохожесть, силу и самобытность.

Библиография:

1. Сад Д.А.Ф. «Соперница собственной дочери» и другие истории М.: Республика, 1993. С. 15.
2. А.В. Амфитеатов. Зверь из бездны. М. 1996. Историческое сочинение. 1913. С. 261-262
3. Там же. С. 264
4. Там же. С. 266
5. Там же. С. 265-266
6. Николай Данилевский. Россия и Европа. Классики геополитики. М. 2003. С. 327 - 328
7. Повесть временных лет. Древнерусская литература. Сборник. М. 2002. С. 18-19
8. Там же. С. 44
9. К.Д. Ушинский. О нравственном элементе в русском воспитании. Избранные труды в 4 книгах. Кн. 1. С. 197.
10. С.Г. Лозинский. История папства. М. 1986 г.. С. (С. 106, 105